

ВВЕДЕНИЕ

Из всех групп радикальной молодёжи наиболее агрессивную и наиболее заметную часть составляет группа, участники которой самоидентифицируют себя в качестве – «скинхедов» или «бритоголовых». В России эта группа молодёжи появилась в начале 90-х годов и практически сразу стала приобретать резко политизированные формы. В настоящее время численность этой группы составляет не менее нескольких десятков тысяч человек, распространённых в большинстве регионов России.

Значительная часть скинхедов в России в той или иной степени разделяет крайне радикальные идеи и принципы, в том числе включающие в себя элементы расизма и ксенофобии. Кроме того, в России также существует несколько объединений скинов, придерживающихся леворадикальной или антирасистской идеологии. Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных идей и целей.

Начиная с середины 90-х годов весьма значительную часть молодых радикалов России составляют именно бритоголовые. Ещё большее количество молодых радикалов, участвующих в деятельности различных политических объединений (в том числе и экстремистских), имеет более или менее продолжительный опыт участия в скин-объединениях.

В целом нельзя отрицать большую степень воздействия идеологии и субкультуры бритоголовых на молодёжь и на повседневную деятельность радикальных политических объединений. Можно только отметить, что до периода массового возникновения скин-объединений случаи спонтанного или организованного насилия со стороны ультраправых и ультралевых политических объединений были весьма редким явлением. Ещё меньшее количество участников радикальных объединений решалось на регулярное применение прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам.

По словам известного исследователя российских ультраправых (и ультралевых) радикалов Вячеслава Лихачёва: «Появляются новые проблемные точки. Подростковая националистическая активность отныне выражается не в участии в деятельности политических партий (по большей части, скучной и безрезультатной), а в уличных избиениях и погромах «врагов», выбираемых по национальному признаку»¹.

Таким образом, можно отметить, что в России уже длительное время существует весьма большая и распространённая группа молодежи, обладающая значительной активностью и строящая свою деятельность на основании определённых идеологических принципов. В ряде случаев действия бритоголовых привлекают внимание государственных, властных структур и широких слоёв общества. Однако до настоящего времени не существует какого-либо научного исследования как бритоголовых, так и структур, в которые они организованы. В связи с этим назрела необходимость комплексно изучить данную группу

молодёжи и определить её особенности, роль и место в социальных и политических процессах, происходящих в России.

Степень научной разработанности данной проблемы

До середины 80-х годов прошлого столетия организованные молодёжные группы, основанные на различных разновидностях радикальных идеологий, или вообще не упоминались в российской научной литературе, или рассматривались в контексте изучения «неформальных групп». В связи с этим, начало исследования подростково-молодёжных группировок такого рода можно отнести лишь к концу 80-х – началу 90-х годов.

Во многом это было связано с существовавшей в то время общественно-политической идеологией: в советском обществе, в отличие от стран Запада, «не должно было быть» ни радикально настроенных групп подростков, ни подростковых объединений, основой которых являлась бы какая-либо разновидность радикальной (или даже экстремистской) идеологии. Кроме того, отлаженная система правоохранительных и судебных органов, в сочетании с крайне жёсткой системой контроля быта, досуга и иных сфер деятельности молодёжи, не допускала возможности массового появления такого рода групп.

Вместе с тем, уже в конце 80-х годов молодёжные группы, основанные на радикальной идеологии, стали настолько заметны, что в России начали издавать печатные работы, посвящённые описанию и анализу этого явления. Одним из первых изданий, повествующих о жизни «неформальной» молодёжи, в котором, наряду с группами «хиппи», «металлистов», «панков», было впервые достаточно подробно рассказано об экстремистских группах криминальной молодёжи, а также о группах «люберов», «фашиков» (объединениях молодёжи стилистически и идеологически подражающих германским нацистам 30-40-х годов) можно назвать сборник «По неписаным законам улицы»².

Несколько лет спустя, в середине 90-х годов, был опубликован ряд работ Г.И. Авциновой, А.М. Верховского, В.В. Прибыловского, В.И. Ильющенко, А.Н. Тарасова, и д.р.³, посвящённых изучению современных экстремистских партий и идеологий, экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления. При этом, в данных работах, в той или иной степени, обращалось внимание на становление и развитие молодёжного экстремизма.

Проблемы возникновения экстремизма в среде российской молодёжи были рассмотрены в работах А.С. Грачёва, А.А. Козлова, В.Т. Лисовского, В.Н. Томалинцева и др.

Вместе с тем, данные исследования в то время не затрагивали целый ряд важных вопросов, касающихся российских бритоголовых: что представляет собой российское скинхед-движение, каковы причины его возникновения, перспективы его дальнейшего развития и т. д. До настоящего времени не имеется ни одного диссертационного исследования, посвящённого именно российским бритоголовым и их деятельности.

Необходимо отметить, что сами бритоголовые (как одна из крупных молодёжных субкультурных групп) долгое время вообще не подвергалась какому-либо научному анализу. Даже в современных научных исследованиях, посвящённых вопросам политического

экстремизма (в том числе и молодёжного) описание бритоголовых и их деятельности обычно занимает не более нескольких страниц⁵. Только в 2007 года в нескольких диссертационных исследованиях бритоголовые были не только кратко упомянуты в качестве особой субкультурной молодёжной группы, но и подверглись достаточно подробному описанию⁶.

Однако до настоящего времени количество даже таких научных исследований российских бритоголовых крайне невелико. Это связано с целым рядом причин. В первую очередь, это вызвано крайней агрессивностью представителей данной субкультуры. Исследователи бритоголовых, не скрывающие своего несогласия с их идеями и принципами, или обладающие раздражающей (для бритоголовых) внешностью при непосредственном контакте с объектами исследования, могли получить реальные физические травмы. Кроме того, свою роль играет скрытность представителей данной субкультуры, а также относительно малый срок её существования. Помимо этого, более пристальному исследованию бритоголовых долгое время мешал тот факт, что субкультура, а главное – значительная часть деятельностных практик бритоголовых имеет немалое сходство с рядом иных молодёжных групп радикальной направленности. В связи с этим длительное время большинство исследователей вообще не рассматривали бритоголовых в качестве отдельного самостоятельного объединения, обладающего рядом специфических особенностей.

Проанализировав большинство публикаций о бритоголовых, появившихся в российской печати за последние 15 лет, можно разделить их по месту опубликования и научному уровню изучения данного явления. В связи с этим большинство публикаций о бритоголовых и скинхед-движении можно было бы условно разделить на три группы.

Первая группа – это газетные и журнальные публикации, появившиеся в печати с начала 90-х годов. В дальнейшем число журнальных и газетных статей и заметок о бритоголовых продолжает нарастать и достигает наибольшего количества в период 2001-2003 годов. После этого число публикаций о бритоголовых резко уменьшается. Начиная с 2003 года, информация о бритоголовых публикуется только при конкретном описании криминальных проступков и преступлений, в которых они подозреваются или обвиняются.

Большинство этих заметок носит описательный, информационный характер, а одно происшествие, в зависимости от его известности, могло быть описано в 3-5 изданиях. Вместе с тем, на основании данных заметок можно получить сведения о тех или иных фактических особенностях участников российского скинхед-движения, в том числе: примерную численность групп, особенности деталей внешнего вида, социальную принадлежность, средний возраст бритоголовых и иные сведения. Анализ данных публикаций необходим, чтобы определить общие тенденции, связанные с повседневной деятельностью бритоголовых.

Вторая группа – газетные и журнальные статьи, претендующие на более-менее серьёзное описание скинхед-движения как социального и политического явления. В данных публикациях, обычно основанных на том или ином конкретном событии или происшествии, кратко воспроизводились основные особенности идеологии и истории бритоголовых и давалось описание их деятельностных практик. Но во многих статьях практически не

проводилось различий между бритоголовыми и иными группами радикальной молодёжи. Очень часто бритоголовых путали с футбольными болельщиками, участниками иных экстремистских объединений и даже группами агрессивно настроенных неформалов.

Из числа авторов, опубликовавших наиболее интересные и подробные статьи об идеологии, субкультуре и повседневной деятельности скинхедов можно упомянуть А.В. Растаки, П.Ф. Казначеева, Е.Ю. Карамьяна⁷.

Третья группа – включает в себя ряд публикаций, рассматривающих деятельность бритоголовых с применением научно-исследовательских методов и стремящихся изучить причины возникновения и устойчивого существования данного явления.

Вместе с участниками иных радикальных групп бритоголовые исследовались в научных трудах Д.В. Громова, И.А. Костериной, А.Ю. Козлова⁸.

Однако первым российским исследователем, комплексно описавшим деятельность российских и зарубежных бритоголовых, был социолог А.Н. Тарасов.

В 2000 году в теоретическом и политическом журнале «Свободная Мысль – XXI» и в независимом литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Дружба народов» были опубликованы первые подробные статьи о бритоголовых. Эти статьи носили, главным образом, описательный характер, однако в них достаточно подробно исследовались основные социальные и политические причины, связанные с возникновением данного явления в России⁹.

Можно отметить, что в настоящее время А.Н. Тарасов является одним из наиболее информированных исследователей скинхед-движения. За время его научной деятельности им был опубликован ряд статей и заметок относительно различных аспектов деятельности российских и зарубежных бритоголовых, в том числе и в специализированных научных изданиях¹⁰.

В 2002 году была издана книга В.А. Лихачёва «Нацизм в России». Это была первая изданная в России книга, в которой имелся раздел, посвящённый именно бритоголовым. В нём автор кратко описывал идеологию и субкультуру участников скинхед-движения, а также раскрывал основные политические пристрастия бритоголовых. При этом значительная часть статьи была посвящена подробному описанию агрессивных деятельностных практик представителей скинхед-движения¹¹.

В 2005 году была издана книга Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна «Молодёжный экстремизм». В этой книге были впервые подробно исследованы основные аспекты молодёжного экстремизма. В исследовании были достаточно подробно, комплексно проанализированы основные деятельностные практики и личностные особенности участников молодёжных групп экстремистской направленности. Основная часть книги была отведена бритоголовым и близким им по духу участникам молодёжных радикальных объединений¹².

Тем не менее, при написании книги, авторы постарались также осуществить анализ большинства агрессивных молодёжных групп экстремистской направленности, в том числе

и разделяющих основы праворадикальной и леворадикальной идеологии. Это привело к достаточно широкому обобщению особенностей различных групп молодёжи, разделяющей экстремистскую идеологию.

В 2006 году в г. Челябинске была издана работа коллектива авторов – А.Ю. Ерыкалиной, Ю.В. Кочкина, В.А. Мамедова «Наци-Скинхеды», в которой исследовались аспекты развития, становления и устойчивого существования российского скинхед-движения. При этом особое внимание было уделено деятельностным практикам наци-скинхедов, поведение которых исследовалось с позиций криминологии¹³.

В 2007 году была выпущена книга В.А. Шнирельмана «Чистильщики московских улиц. Скинхеды, СМИ и общественное мнение», где были достаточно подробно описаны основные аспекты развития и становления российского скин-движения. При этом в данной книге, в качестве особой группы были рассмотрены именно ультраправые бритоголовые. В процессе изучения бритоголовых были впервые подробно исследованы их идеи, цели и принципы, причины возникновения, а также дальнейшие перспективы существования скинхед-движения¹⁴.

В 2008 году был выпущен коллективный сборник, посвящённый молодёжным субкультурам города Санкт-Петербурга. В данном сборнике в качестве одной из молодёжных субкультур, были подробно исследованы все объединения бритоголовых, существующие в данном городе¹⁵.

К сожалению, во всех указанных исследованиях рассматриваются только отдельные аспекты скинхед-движения – особенности идеологии, деятельностные практики, которым и уделяется приоритетное внимание. Кроме того, в работах не имеется специализированного обобщения основных факторов, вызывающих развитие и устойчивое существование российского скинхед-движения.

Вместе с тем, до настоящего времени нет научной работы, написанной с применением политологической методологии, в которой бритоголовые и скинхед-движение исследовались бы в качестве устойчивого объединения лиц, деятельность которых может оказывать определённое воздействие на социальные и политические процессы, происходящие в России.

Версия #2

Зверобой создал 13 апреля 2025 15:35:41

Зверобой обновил 13 апреля 2025 18:02:33